

Алла Полански

16+

Я не забуду

Алла Полански

Я не забуду

<https://litres.ru/67554213>

SelfPub; 2022

Аннотация

Для отличницы Лены важны лишь высокие отметки в школьном аттестате, и она совсем не обращает внимания на взрослых мужчин, как многие её одноклассницы. Но однажды случилось непредвиденное: порог класса переступил новый учитель русского языка и литературы Олег Золотов, который сразу же стал предметом всеобщего обожания. Он молод, хорош собой, и почему-то Лена не может перестать думать о нём. Девушка изо всех сил борется с охватившим её чувством, ведь родные уж точно не одобряют столь странный выбор. Однако если бы она только знала, что не ей одной приходится преодолевать растущую влюблённость...

Они встретятся вновь через десять лет. Давно забытая боль вспыхнет с новой силой. Прошлое и настоящее сольются в раскалённый поток тайн, страхов и, конечно же, надежд.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алла Полански

Я не забуду

Пролог

– Он точно к тебе не пристаёт?

– Нет. – Я откинула за плечо косу и вздохнула.

Брат повернул меня к себе и поднял моё лицо за подбородок.

– Я так понимаю, ты жалеешь, что он не пристаёт, – скорее утвердительно, нежели вопросительно, спросил он.

– Тим...

– Лен, он слишком взрослый для тебя. Может быть, через пять лет разница не будет видна, но не сейчас...

– Я знаю... – тихо пролепетала, жалея, что не в силах скрывать настоящие чувства.

– Ты влюбилась, я прав? – его внимательные глаза смотрели настороженно. Я не могла врать брату, тем более, что он всё равно не отстанет, и просто молча кивнула. – Вот дурёха. А он пользуется! – воскликнул он, всплеснув руками.

– Ничего он не пользуется! – встала на защиту Олега.

– Да он сто процентов тебя уже раскусил. Неужели думаешь, что он не видит, как ты вздыхаешь?

Я отрицательно покачала головой и твёрдо произнесла:

– Не видит. И не увидит.

– Ох, и с огнём ты играешь! – обеспокоенно вздохнул Тимур.

Глава 1

– Сазонова! – Инга спрыгнула с подоконника и бросилась ко мне. Выглядела она как всегда великолепно. Коротенькое школьное платье с белоснежным фартуком, гольфики и туфли на высоченном каблучке. Свои светлые вьющиеся локоны она завязала в два озорных хвоста, украсив их белыми бантами. Яркие глаза были чётко выделены тушью, а её пухлые губки – розовым блеском. Все ребята в радиусе километра пускали слюни при виде колоритной красотки.

– Привет! – возгласив, бросилась в объятия подруги, по которой жутко соскучилась за время летних каникул. – Как всегда прогуливаешь линейку? – Я улыбнулась, выпустив, наконец, девушку из объятий.

– Да ну её, – фыркнув, отмахнулась подруга. – А ты чего? Я рассмеялась, легонько хлопнув её по плечу, и торжественно продекламировала:

– Она уже закончилась!

– Да-а-а, – выдохнула Инга и задорно расхохоталась, – вот мы и выпускницы! Наконец-то эта противная школа закончится!

Я растянула губы в ответ.

В целом, школа меня ничем не напрягала. Училась я прилежно и была среднестатистической отличницей, ничем особым не выделяясь.

– Ты отлично выглядишь! – Подруга оглядела меня с ног до головы. – Загорела! Где была?

А я не только выглядела, но и чувствовала себя прекрасно. Свои тёмные волосы традиционно заплела в косу, наде- ла платье более приличной длины, чем у подруги, так как я всегда смущалась, когда парни разглядывали меня – трудно не разглядывать, если юбка едва прикрывает заднюю часть. Само платье покрывал обычный белый фартук, стопы укра- шали туфельки на невысоком каблуке – вот это и есть моя повседневная школьная одежда. Я почти никогда не краси- лась, так как брови и ресницы от природы являлись тёмны- ми и в корректировке не нуждались, а губы всегда подводи- ла бесцветным блеском, придерживаясь мнения, что школа есть школа, то бишь официальное учебное заведение, обще- ственное место.

– Ездили с Тимуром в Сочи, отец путёвки достал, – отве- тила я, залезая рукой в свою сумку. – Привезла тебе сувенир!

– Клё-ё-ёво! – протянула Инга, принимая подарок. – А я вот здесь всё время торчала, – она вздохнула, но тут же ожи- вилась: – Зато с таким парнем познакомилась на дискотеке – закачаешься!

– Не сомневаюсь! – хихикнула в ответ, глядя на неё. Ин- га всегда отличалась любвеобильностью. Только в десятом классе она сменила трёх парней. – А как же твой Миша? – усмехаясь, спросила я.

– Какой Миша? – удивилась подруга. – А-а-а, тот!.. – Она

махнула рукой, вспомнив несчастного влюблённого парня. – Забудь о нём, он неудачник.

– Почему? – Я подхватила её под руку, и мы двинулись в класс.

– Потому что у него нет целей в жизни.

Я расхохоталась, на всякий случай уточнив:

– И много ты парней знаешь, у которых в восемнадцать лет есть далеко идущие планы?

– Ни одного! – ответила она и прыснула со смеху. – Но надеюсь такого найти!

– Тишина в классе! – директриса Нина Петровна, женщина лет сорока, в отличной физической форме и чем-то напоминающая Мэрилин Монро, пыталась перекрычать шум тридцати старшеклассников, которые никак не могли наговориться за столь долгое отсутствие в стенах родной школы. – Тишина, я сказала! Локтинов, повернись ко мне лицом!

– Нина Петровна, может, по домам? – усмехнулся в ответ парень.

– Я специально тебя сегодня подольше оставлю, назначаешься дежурным.

Класс грохнул от хохота.

– Тихо!! – она нетерпеливо постучала указкой по столу, после чего гам наконец немного поутих, и она смогла говорить на полтона ниже: – Как вы знаете, ваш классный руководитель Елена Ивановна ушла на заслуженный отдых этим ле-

том, и мы долго подбирали кандидатуру вашего нового учителя.

– А это девушка? – раздался с задней парты голос Макарова Дениса, нашего главного ловеласа и двоечника. – Мы хотим молоденькую!

– Заткнись ты! – толкнула Дениса рядом сидящая Вероника, которая считалась его парой.

– Макаров, ты сначала научись складывать дважды два, а потом на девушек заглядывайся! – отрезала директриса. В классе вновь раздался дружный хохот. – Тихо! – Нина Петровна подняла руку, чтобы успокоить ребят. – Мы подобрали такую кандидатуру, чтобы вам было интересно работать.

– Куда уж интересней... – хмыкнул Мигуля Роман, наш спортсмен, который практически всегда пропускал занятия из-за тренировок и соревнований. Пятёрка в его дневнике стояла исключительно по физкультуре. – Мы же не собираемся каждый день его видеть!

Класс вновь взорвался смехом.

– Мигуля, отвечай за себя! – пожурился парня, усмехнулась директор школы.

– Наверняка какая-нибудь пустышка из пединститута, – прошипела мне Инга.

Я пожала плечами.

– Главное, чтобы предмет знала, а не выпендривалась.

– Ой, да ладно, они все выпендриваются, – буркнув, отмахнулась она. – Не успеют вылупиться, а уже нос задирают.

– Свиридова! Тебе особое обращение нужно? – Нина Петровна бросила на нас гневный взгляд, и мы тотчас примолкли. – Так вот, зная, что вы один из самых сложных классов, как по успеваемости, так и по дисциплине, девушке мы вас не доверили, Макаров, – победоносно отчеканила она и улыбнулась уголками губ.

– Вот так всегда... – хмыкнул тот. – Очередная предпенсионная бабулька... Мы же её до инфаркта доведём!

Наш задорный коллектив снова громко разгоготался.

– Не думаю, что уж очень предпенсионная и, что самое главное, вовсе не бабулька, – в класс зашёл молодой темно-волосый мужчина в классическом костюме, с тонким дипломатом в руках. Его пронзительные серые глаза с весёлой искрой внимательно оглядели внезапно притихший класс, а губы изогнулись в усмешке.

– Знакомьтесь, ваш новый классный руководитель и учитель русского языка и литературы Золотов Олег Сергеевич, – улыбнулась директриса. – Отдаю ребят в ваше полное распоряжение и опеку.

Я посмотрела на незнакомого мужчину, и моё сердце волнительно сжалось. Мне казалось, что вокруг всё поплыло, так как перед собой я видела только его силуэт и даже не сразу услышала тихий шёпот подруги.

– Симпатный... – восхищённо проговорила мне на ухо Инга, глаза которой моментально загорелись хищными огоньками.

– Ты чего? – одними губами пролепетала я. – Он же учитель! – И тут же попыталась скрыть своё внезапное волнение, уткнувшись в открытый учебник русского языка.

– Ну и что? Он клёвый! – покосившись на меня, возразила подруга.

– Он слишком взрослый, – вновь отрезала я, наконец немного приведя пульс в порядок и стараясь не смотреть в сторону нового учителя.

– Он опытный и не такой уж взрослый. Ему от силы-то двадцать пять лет, – оценивающе оглядев молодого мужчину, она скептически закатила глаза.

– А тебе только стукнуло восемнадцать! – шикнула я, переключив своё внимание с подруги на заинтересовавшихся новой персоной одноклассников.

– Ой, да ладно тебе, не будь ханжой! – отмахнулась Инга. Его глаза внезапно скользнули по моему лицу, отчего щёки тотчас предательски вспыхнули, хотя он даже ни на секунду не задержал на мне своего слегка строгого взгляда.

Что со мной происходит? Мозг лихорадочно пытается вернуться на землю, а сердце упорно выпрыгивает из груди, и каждый брошенный на молодого мужчину взгляд вызывает во мне бурю эмоций, заставляя краснеть до кончиков волос, а руки – произвольно холодеть.

– Очень приятно видеть всех вас! – поприветствовав класс, улыбнулся учитель. – Давайте знакомиться. Итак...

Я слышала его голос как далёкое эхо в тумане, заморожен-

но наблюдая за его губами и мимикой. Чувствовала отчётливое биение своего сердца где-то в висках, которое уносило меня вверх, выбрасывало в невесомость.

Со мной такое впервые – мне казалось, что я парю над классом.

– Сазонова Елена? – меж тем читал он список.

– Лен! – Инга локтем толкнула меня в бок. – Не спи!

– А?.. Что?.. Я... – глупо улыбнувшись и опустив глаза, я поднялась с места.

– Очень приятно, присаживайтесь, – сказал он, мельком бросив на меня взгляд.

Я вновь опустилась на стул. Ноги тряслись от страха, и мне сдавалось, что в этот позорный момент весь класс видит то, как я буквально таю на глазах.

– Свиридова Инга?

– Я, – Инга кокетливо встала, одарив нового учителя своей очаровательной улыбкой.

– Отлично, – усмехнувшись, кивнул он.

Подруга, продолжая строить глазки, так же села на место.

– Ты чего? – Она уставилась на меня. – Ты как сеньор Помидор!

Я ещё больше покраснела.

– Отстань, – уронив короткую фразу, отмахнулась от неё и снова сделала вид, что изучаю учебник.

– Странная ты... – беззаботно пожала плечами подруга.

Странная или нет, а то, что с сегодняшнего дня я потеряла

покой – это точно...

– Заметь, Олежек всегда такой ухоженный... – хихикнула Инга, докрашивая на перемене ярким лаком ногти.

– Олежек? – меня перекосило от такого развязного обращения к учителю.

– Да, а почему нет... Он крутой! – не согласилась подруга и посмотрела на свой маникюр. Удовлетворившись результатом, довольно растянула накрашенные губы в улыбке.

– По-моему, ты слишком фамильярничаешь с ним... – буркнув, я смущённо отвела взгляд.

– Ничего подобного. Просто пытаюсь ему понравиться, – возразив, загадочно улыбнулась Инга. – И запомниться.

– Неужели ты думаешь, что он обратит внимание на какую-то малолетку? – усомнилась в её словах, нервно теребя край юбки.

– Я уже не малолетка, – усмехнулась она. – К тому же у меня уже есть кое-какой опыт общения с противоположным полом.

– И что из этого? Он тебе не один из твоих мальчиков-зайчиков. – Погрозила ей пальцем. – Он учитель – ты ученица, и тут даже не пахнет отношениями.

– Это мы ещё посмотрим! – вновь уверенно усмехнулась она. – Вот увидишь, что он обязательно клюнет на меня.

Я обречённо покачала головой, убеждённо проговорив:

– По-моему, он очень серьёзный, и на работе он работает,

а не развлекается.

– Ну откуда в тебе столько пессимизма? – Инга открыла пудреницу и внимательно изучила своё лицо в зеркале.

– Это не пессимизм. Это реализм, к тому же он больше обратит на тебя внимание, если ты выучишь урок, а не будешь строить ему глазки, – нервозно фыркнула я.

– Не будь занудой. Всем известно, что мужики любят глазами. А если красивая девушка несёт ерунду – это уже второстепенно.

– Если бы у нас все так учились, мы бы деградировали ещё в эпоху динозавров, – несогласно хмыкнула я.

– Ну и где пригодится твоя математика? Синусы, косинусы? Вот скажи? – Подруга подпёрла рукой подбородок и внимательно посмотрела на меня.

– Раз они есть, значит, кому-то нужны... – неуверенно возразила я.

– Не смей меня! Это пустая трата времени, – бросив очередной неубедительный аргумент, отмахнулась она.

– Кому как... – усаживаясь на место после звонка, пробубнила я.

– А будь ты умнее, – пронзительным шёпотом сказала подруга. – Привела бы себя в порядок и сняла с себя эту робу, которую ты называешь формой.

– Она приличная.

– Она скучная! – И Инга, дразнясь, показала мне язык.

Я вздохнула.

Ну да, она права. Я всегда была погружена в свой мир. Стремилась делать всё правильно и последовательно. С самого детства я привыкла выполнять всё чётко, и чем старше становилась, тем больше мне не хотелось что-либо менять. Нет, я не была серой мышью и парням вполне нравилась, просто не знала к ним подхода и всегда стеснялась показаться неправильной. Неброско одевалась в школу, а на выходных предпочитала удобную одежду узкому короткому платью, в которое обычно с трудом втискивалась фигуристая подруга. Не красила губы и не носила чулки, чтобы при удобном моменте, закинув ногу на ногу, показать их кайму. Я всегда была прилежной ученицей, выполняла задания и считала, что однажды мне это действительно пригодится. Моя семья всегда считалась благополучной. Старший брат уже заканчивал университет, а родители недавно открыли свой небольшой магазинчик. Небо было безоблачным до первого сентября, пока я не поняла, что этот год станет самым трудным для меня. И не потому что он выпускной, а потому что я влюбилась в нашего нового учителя. И не просто влюбилась, а потеряла голову, сон и аппетит...

– Добрый день, ребята! – Олег Сергеевич вошёл в класс с неизменной уютной улыбкой, которая вновь провалила меня в забвенье.

На его уроках я слышала только его голос, отстраняясь от остальных посторонних звуков, а когда отвечала на поставленный вопрос, то старалась выглядеть ещё более серьёзной,

чем была на самом деле. При этом отчётливо понимала, что он недостижим, что между нами огромная пропасть, но всё равно продолжала жадно глотать каждый его вздох, жест или слово.

Я научилась чувствовать его настроение, когда он был взволнован или расстроен, когда он был весел или хмур, хотя при этом старался никогда не показывать своих посторонних эмоций при учениках. Но я никак не могла научиться отключать свои эмоции, когда он случайно бросал на меня взрослый взгляд своих серых строгих глаз. Тогда земля уходила из-под ног, несмотря на то, что это был всего лишь взгляд преподавателя на отличницу – обыкновенную, ничем не выделяющуюся серую мышку.

– Отлично... – неожиданно прозвучало у меня над головой, когда Олег Сергеевич ходил между рядами и проверял выполненные в тетрадях домашние задания. Моё сердце на мгновение остановилось. – Елена, у вас очень интересное мышление.

Я со страхом подняла на него глаза. Он внимательно смотрел на меня, улыбаясь уголками губ.

– Я бы хотел, чтобы вы задержались после занятий, у меня есть к вам личное поручение.

– Да... – еле выдавила из себя. – Хорошо...

Весь остаток урока я внимательно наблюдала за ним: как он объяснял у доски какое-то правило, как жестикулировал и как говорил что-то весёлое, смешивая весь класс.

За этот месяц, что Олег Сергеевич работал с нами, он успел покорить весь класс своей харизмой, жизнелюбием и остроумием, он умел разговаривать с подростками и находить с ними общий язык, и даже отъявленные двоечники с удовольствием ходили на его занятия.

– Макаров, повтори, что я сказал? – Олег Сергеевич усмехнулся, посмотрев на парня.

– Э-э-э... я отвлёкся... – хмыкнул Денис.

– Я заметил, – выразив лёгкое предупреждение, учитель улыбнулся, а затем бросил взгляд на Веронику, – впредь попрошу отвлекаться только на меня.

– Нам не составляет никакого труда отвлекаться на вас, – хихикнула Инга.

По классу пронесся шёпот.

– Что ж... – немного замявшись, он улыбнулся ей. – Приятно слышать.

– Олег Сергеевич? – вновь подала голос Инга.

– Да? – Тот прошёл по ряду, сел на своё место и внимательно посмотрел на мою подругу.

– А можно личный вопрос?

Он удивлённо приподнял бровь.

– Ну, давай...

Я прикусила губу – что она задумала? Инга никогда не отличалась тактом, и сейчас от неё можно ожидать чего угодно!

– А у вас есть девушка? – спокойно спросила она, кокет-

ливо захлопав ресницами.

Весь класс на мгновение замер. Я тоже ждала ответа на вопрос, непроизвольно затаив дыхание.

Олег Сергеевич выдохнул и нервно рассмеялся, посмотрев на девушку:

– Да уж... вопросик... Зачем вам?

– Интересно просто... – продолжила Инга, игриво пожав плечиком.

– Что ж... раз вам всем это так интересно, то отвечу... – Я даже вперёд немного подалась, прикусив нижнюю губу. – В данный момент я в свободном поиске, – слабо улыбнулся он. – Вас удовлетворил ответ?

– Более чем... – Инга хитро улыбнулась.

Я свободно втянула носом воздух, переведя дух. Хотя чему я радовалась? Ну, свободен он, но я-то тут при чём? Он и не смотрит на таких, как я, воспринимая подобных девочек только в качестве учениц, что, в принципе, и должно быть. По-хорошему...

– Всё, отдохнули! – Он резко встал с места и пошёл к доске стирать материал. – Поехали дальше!

Я застенчиво переминалась с ноги на ногу.

– Только давай быстрее, я не буду тебя долго ждать! – махнула мне Инга, выходя из класса, а затем улыбнулась своей сногшибательной улыбкой на прощание: – До свидания, Олег Сергеевич!

– До свидания. Инга, – подчеркнул её имя, кивнул он.

Я медленно подошла к учителю, который торопливо, но аккуратным почерком заполнял классный журнал.

– Олег Сергеевич... – тихо позвала я. – Вы что-то хотели?

– Да, Леночка, присаживайся, – он лишь на мгновение оторвал глаза от журнала, чтобы бросить на меня быстрый взгляд. – Минутку...

– Хорошо... – с радостью опустилась на стул, иначе ещё немного – и я бы упала в обморок от такого напряжения. Мои ладони заледенели от страха.

Наконец он закончил писать, отложил ручку в сторону и поднял на меня свои бездонные серые глаза. Я смотрела на него как загипнотизированный кролик на удава, боясь пропустить любой звук его голоса.

– Лена... – Он замялся на мгновение, вновь взяв ручку в руки. – У меня к тебе небольшая просьба...

Я облизала нижнюю губу, а внутри всё оборвалось от волнения.

– Я вас слушаю... – опустила глаза, боясь смотреть на него, выдать свои эмоции.

– У меня личная просьба. – Я тем временем взволнованно разглядывала свои руки. – У меня есть сестра... младшая... она учится на дому... – Он на мгновение замолчал. В его голосе улавливалось некоторое изменение, волнение и какая-то грусть, но любопытство пересилило мой страх, и я подняла на него глаза, внимательно посмотрев в его лицо. Он

поймал мой заинтересованный взгляд, однако по-прежнему продолжал молчать. А я... я боялась отвести глаза, продолжая тонуть в их глухом омуте. – И, – наконец продолжил он, сглотнув, – я знаю, что ты отлично разбираешься во всех предметах, не только в моих... В общем, я хотел попросить тебя немного подтянуть её по некоторым дисциплинам.

Я радостно улыбнулась, облегчённо выдохнув:

– Ну конечно, с удовольствием...

Он тепло просиял в ответ:

– Спасибо...

– Было бы за что... – смутилась я, краснея перед объектом своего обожания.

– Вот наш адрес и телефон... – проговаривая данные, он быстро написал на небольшом листке контакты. – Завтра мы будем ждать тебя... часов в двенадцать.

Олег Сергеевич протянул мне небольшую записку, и я осторожно взяла её из его рук, нечаянно коснувшись тёплой мужской ладони. Ток, что с высокой скоростью пробежал по руке, заставил вздрогнуть всем телом и резко одёрнуть ладонь.

– Я буду... – прошептала, порывисто поднимаясь с места и почти безнадёжно борясь с желанием прикоснуться к нему ещё раз.

– Спасибо, – он поднялся следом. – Будем ждать.

– До завтра, – бросила я, отвернулась и быстро выскочила из класса, пряча счастливую улыбку.

– Ну, что он хотел? – прямо с порога набросилась на меня Инга, уже сгорая от нетерпения.

– Попросил помочь его сестре с занятиями... – блаженно выдохнула подруге, плотно прикрыв дверь класса.

– И поэтому ты цветёшь как первомайский ландыш? – непонимающе усмехнулась она.

– Что за глупости! – наконец перестав теревить пальцами туго сплетённую косу, махнула на неё рукой.

– Ты влюбилась в него, что ли?.. – Инга, смерив меня взглядом, удивлённо приподняла бровь.

– Не говори ерунды! – от своего же ответа моё сердце предательски дрогнуло. – Сама-то на него запала. Разве не так? – пошла я в наступление.

– Ну если говорить откровенно, то он мне очень понравился, – Инга пожала плечами. – Он очень необычный мужчина и такой... хм... сексуальный... – подруга резко повернулась ко мне и выпалила: – Ну, скажи, ведь замирает сердце, когда смотришь на него... тук-тук... тук-тук... – симитировав ритм, она показала на себе, как бьётся сердце при виде учителя, и вихрем закружилась на месте. – У меня прям всё замирает внутри! Знаешь, это просто потрясающее ощущение. У-у-ух! – Я побледнела, потому что подруга безошибочно описывала все мои внутренние ощущения, а Инга тем временем снова продолжила: – И мне кажется, что я ему тоже нравлюсь.

– Инга... – я скептически закатила глаза, – ты всего лишь его ученица. Ну с чего ты взяла, что ты ему нравишься?

– Я знаю, когда нравлюсь мужчинам... – она вдруг посмотрела на меня абсолютно взрослым взглядом роковой женщины, и мне стало не по себе. Да, мне ещё учиться и учиться у подруги обольщению и флирту, которым она владела в свои годы в совершенстве. – И он будет моим мужчиной. Вот увидишь!

Глава 2

Я долго подбирала, что же надеть – перевернула весь шкаф вверх дном. Тимур, услышав шуршание и громоыхание коробками из-под обуви, удивлённо заглянул в мою комнату.

– К нам заходил бегемот? – процитировал он известный стишок. – Был на квартиру налёт?

Я прыснула со смеху:

– Иди ты! – И швырнула в него скомканный свитер, но Тимур ловко увернулся.

– Если ты собираешься на свидание, – он упал в кресло и внимательно посмотрел на меня, – то выбрала неправильный фасончик...

– А что не так? – недоумеваю, я посмотрела на себя в зеркало: классические серые брюки и белая блузка – вроде бы всё в порядке.

– Ну, вообще-то, я бы взял весь твой шкаф и выбросил на свалку. Не понимаю, почему ты до сих пор надеваешь эти обноски.

– Сам ты обноски! – обидевшись, отвернулась от брата обратно к своему отражению в зеркальной дверце шифоньера.

– Можно подумать, что ты покупаешь всё в секонд-хенде, – он поднялся и подошёл ко мне. – Снимай эту кофту – ужас какой!

– С каких это пор ты стал разбираться в моде? – я с подо-

зрением посмотрела на него.

– С тех самых, как научился раздевать девушек, – со знанием дела хмыкнул он.

Я поморщилась:

– И не стыдно говорить такое сестре?

– Ни капли, – усмехнулся брат. – Тем более что знаю, как ты выглядишь без одежды, и могу сказать, что фигурка у тебя отпад. Если бы одевалась нормально, – со знанием дела добавил он.

– Когда это ты меня видел? – я в ужасе посмотрела на него.

Он расхохотался:

– Да что ты так пугаешься! Не ты ли передо мной в бикини щеголяла всё лето?

– Да ну тебя! – фыркнув, залилась краской.

– По-моему, это единственная вещь в твоём гардеробе, которая достойна уважения.

– Ну... спасибо! И вообще... я не на свидание собираюсь!

– Ну уж к парню точно! – снова усмехнулся он. – Иначе бы ты не потратила у зеркала полтора часа. – Мои щёки ещё больше вспыхнули огнём. – Значит, так... – щёлкнув языком, он принялся рыться в куче моих вещей и уже через несколько секунд выудил оттуда джинсы. Оглядев их со всех сторон, Тимур сделал заключение: – Пойдёт!

– Я на занятие иду, мне надо выглядеть...

– Скучно? – закончил он за меня. – Глупостей не говори. Ты должна одеться свободно и удобно, раскрепощённо, но

не вульгарно.

– Иногда я сомневаюсь, что ты учишься в архитектурном...

– А я иногда сомневаюсь, что ты дружишь с Ингой! Как вы нашли друг друга – вы же две противоположности? Она – сама женственность, а ты... – запнувшись, он замолчал.

– Ну-ну?... Давай! Продолжай! – я уперла руки в боки.

– А ты типичный ботаник!

Я погасла. Раз уж собственный брат говорит, что выгляжу я, мягко говоря, не ахти, то что можно говорить о мужчине моей мечты. Он-то точно не смотрит на меня как на девушку...

– Откуда тебе знать, как должна выглядеть девушка? – закипев, я вырвала из его рук джинсы.

– Ну я же мужчина, и я вижу, что мне нравится, а что – нет.

– И что же тебе нравится?

– Во-первых, убери эту постную мину с лица: она отпугивает, – хмыкнул он, в воздухе начертив овал головы. – И распусти уже свои волосы, а то у меня складывается впечатление, что мы от разных родителей.

Я вновь расхохоталась. Кто-кто, а Тимур всегда говорил мне правду, и наши отношения были совершенно нетипичными для брата и сестры.

– О, – он нашёл в куче моей одежды чёрный приталенный и в тоже время уютный и тёплый свитер. – То, что нужно!

Я с сомнением посмотрела на его выбор:

– Ты уверен?

– Ну, может быть, и не сразишь его своей элегантностью, но пощупать он тебя точно захочет! – убедительно кивнув, заключил Тимур.

– Что? – смутившись, стукнула его по плечу.

Он рассмеялся:

– Тихо-тихо! Ты не так поняла!

– А как тут понять по-другому? – улыбнулась, потому что уж очень мне были приятны слова брата, что мужчина моей мечты захочет меня «пощупать».

– Ну, во всяком случае, мне нравится касаться мягкой ткани и узнавать, что под ней. Думаю, что твой кавалер тоже не останется равнодушным.

– Он не кавалер! – возмутилась, как рак краснея.

Развернувшись к двери, Тимур иронически усмехнулся:

– Ну-ну.

Автобус остановился на нужной остановке, и, пройдя несколько метров, я неуверенно застыла на месте. Передо мной открылся вид на двор, где располагался дом Олега Сергеевича. Вот и его подъезд. Сердце колыхалось где-то внизу, и мне потребовалось несколько минут для того, чтобы собраться с мыслями и, наконец, позвонить в домофон.

Мне ответил тихий девичий голос:

– Кто там?

– Это Лена... Лена Сазонова. – Я не знала, как ещё стоит представиться.

– Заходите. – Небольшой динамик пискнул, и в этот же момент разблокировалась железная дверь, ведущая в подъезд.

Я поднялась на лифте на седьмой этаж и ещё пару минут простояла перед дверью квартиры, не решаясь позвонить, но потом наконец-то нажала на кнопку и стала дожидаться ответа, нервно теребя кулиску на капюшоне пуховика.

Дверь осторожно приоткрылась, и в щель выглянуло бледное личико девчухи лет тринадцати.

– Привет, я Лена... – тихо поздоровалась с щуплым подростком.

– Привет, – она открыла дверь шире и нерешительно махнула рукой, впуская внутрь.

– М-м-м... Олег Сергеевич попросил меня... – начала я.

– Да-да, я знаю, – кивнула девочка.

Я нервно прикусила губу, ожидая, что сейчас появится и сам учитель, но кроме девочки дома, судя по всему, никого не было.

Стало как-то грустно, и даже накатило неприятное разочарование.

Раздевшись в прихожей, тихо прошла за девчухой по просторному светлому коридору, по дороге разглядывая маленькую хозяйку. Хрупкая, болезненная белизна личика и впалые серые глаза, которые казались огромными озёрами

на пол-лица, пухлые бледные губы, которые она постоянно облизывала, и острые скулы, явно выделяющиеся на общем фоне её довольно миловидного образа. Одета она была в тёплую пижаму, голова была обвязана косынкой, отчего я поняла, что девочка, скорее всего, больна раком. Сердце болезненно скорчилось от жалости к этому почти невесомому, хрупкому созданию, которое только начинало жить.

Она повернулась ко мне и улыбнулась:

– Проходи, присаживайся, я сейчас...

Я вошла в светлую комнату. Нетипичная планировка для обычной квартиры сразу бросилась в глаза. Мебели в просторной комнате почти не было: одинокий диван у окна, журнальный столик и тумба с телевизором. В проёме арки, ведущей в другую комнату, виднелась чистая кухня и небольшой обеденный стол.

– Не обращай внимания, мы только переехали, – добродушно улыбнулась девочка, возвращаясь в комнату с подносом, на котором дымились две чашки чая и блюдец с горкой печенья. – Я – Лиза.

– Очень приятно, – протянула руки, поспешив забрать у неё поднос. – И откуда вы переехали?

– Из Новгорода. Олег здесь учился, а потом решил, что нам надо перебираться сюда.

– Как вы решились? – искренне удивилась я.

– Папа помог, – пожалала она тоненьким худеньким плечиком.

– А вы разве не с родителями живёте? – осторожно спросила свою собеседницу.

– Нет... папа с женой живёт недалеко отсюда. – Я тактично промолчала, понимая, что тему отсутствия матери касаться вообще не стоит, но Лиза продолжила сама: – Мама умерла от рака десять лет назад.

Я погрустнела, от души посочувствовав этой семье:

– Мне очень жаль...

– Не стоит... это было давно – я и не помню её вовсе, – она вдруг вздохнула и с ноткой гордости добавила: – Маму мне заменил Олег.

– А где он? – как бы невзначай спросила я, понимая, что опять нещадно краснею.

– Скоро придёт, – кивнула девочка. – Как он вам?

– Хороший... – с трудом подобрала слово, стеснительно замявшись.

– К нему девушки табунами ходят, но меня пугаются, – усмехнулась Лиза. Для тринадцатилетней девчушки она выглядела слишком взрослой. Видимо, болезнь заставила её повзреть. – Расскажешь о себе?

Я смущённо потупила глаза и сдержанно проронила:

– Да что обо мне рассказывать... Простая ученица средней школы.

– А кем ты хочешь стать после её окончания? Ты же выпускница! – Лиза удобно устроилась рядом со мной на диване, передав из своих тоненьких ручек кружку с дымящимся

ароматным напитком.

– Да, выпускница... Хочу поступать на психологический... Спасибо, – я приняла чай, благодарно кивнув.

– О-о-о, – её личико удивлённо вытянулось. – Какая интересная профессия.

– Мне нравится изучать людей и их поведение... – вновь унеслась в собственные мысли, замечтавшись о своём будущем.

– А что ты можешь сказать обо мне? – прищурившись, спросила Лиза.

Я внимательно посмотрела на ребёнка. Нет, она уже не ребёнок. Под нижними веками залегли тёмные мешки, а в глазах затаилась непреодолимая грусть. Эти глаза уже успели познать нечеловеческую боль и отчаяние.

– Ты очень сильный человек для своих лет, и ты отчаянно хочешь доказать всем, что ничем не отличаешься от остальных... – осторожно начала я, замечая, как она задумчиво посмотрела на меня. – Что ты дисциплинирована и понимаешь намного больше своих сверстников, но в тоже время хочешь быть ребёнком. Ты независима и, хотя рядом с тобой любящий брат, одинока... – в этот момент захотелось замолчать, не продолжать озвучивать свои поверхностные наблюдения. Не знаю, почему всё это ей как на духу сказала, но меня переполняло желание, чтобы девочка почувствовала свою нужность, обрела наконец хоть каплю уверенности в будущем.

Они тихо кивнула:

– Ты права: даже мне трудно было описать своё состояние, а у тебя получилось.

– Давай не будем о грустном, – улыбнулась я, быстро переводя тему: – Лучше расскажи, какие предметы мы с тобой будем изучать, чтобы я в следующий раз знала, к чему готовиться и что с собой брать из дополнительной литературы.

– Ой, это всё Олег настоял, – она вздохнула, превратившись в обычного ребёнка, который, как и все её сверстники, не любил уроки и домашние задания. – Терпеть не могу геометрию и биологию.

Я, отодвинув мрачные мысли о здоровье девочки, рассмеялась:

– Ну понятно! Ничего, мы тебя подтянем, ещё будешь кандидатом наук!

– Да ладно! – отмахнувшись, усмехнулась она. – Мне бы дожить до своего выпускного.

Я ошарашенно замолчала, а потом, прокашлявшись, тихо сказала:

– Не смей так говорить, и особенно брату!

Лиза виновато опустила глаза:

– Он всё понимает и ждёт, что, может, что-нибудь изменится, но я знаю – уже ничего не исправить.

– Глупости! – я нервно звякнула кружкой о блюде. – Медицина не стоит на месте! Всё будет хорошо.

– Я боюсь за брата... – вздохнула Лиза.

– Почему? – В этот миг моё сердце волнительно оборва-

лось.

– Он такой ветреный, ему уже двадцать пять, а он даже не думает о постоянстве, о семье...

– Он молод... – попыталась оправдать своего учителя, покраснев и окончательно смутившись. Уж кому об этом говорить – я ведь вообще ещё «зелёная», совсем юная девчонка.

– Ему бы умную и нежную девушку, которая смогла бы управлять его нравом... – подытожила Лиза, загадочно приподняв в улыбке уголки своих бледных губ.

– Он обязательно такую найдёт, – выдавив, я напряжённо сглотнула и, не желая думать о будущей семье любимого учителя, решила сменить тему разговора. Усевшись поудобнее на мягком ковре, мы раскрыли учебники. – Давай всё же займёмся твоими уроками.

Глава 3

Спустя время послышался звук открывающейся входной двери, а потом – звонкий смех Олега и какой-то девушки.

– Проходи! – его голос разительно отличался от того, которым он обычно говорил в классе. Он был весёлым, игривым и однозначно чужим.

Я перевела взгляд на девочку. Лиза вдруг насупилась и уткнулась в учебник, прошептав мне:

– Очередная кукла.

Пожав плечом лишь в ответ и сжав ладони кулаки, нервно прикусила губу. Сердце металось в груди от обиды и ревности. А что это была именно ревность, я уже поняла давно. Да, собственно, кто я такая, чтобы ревновать?.. Он взрослый мужчина, а я...

– Привет, – Олег Сергеевич заглянул в комнату и с удивлением обнаружил там помимо сестры меня. – Ой, я совсем забыл... – и немного виновато посмотрел на меня.

– Здравствуйте... – пролепетала я внезапно севшим голосом.

– Привет, – зло пробурчала Лиза.

– Приветик, – в дверном проёме показалась рыжеволосая девушка с ярко-алыми губами и в неприлично коротком платье.

Я сконфуженно вжалась в пол, стараясь не смотреть на

неё. Сердце умылось густой кровью, когда вдруг стало очевидно, что мне не по силам соперничать с такими колоритными девушками. Если нас поставить рядом, то я сольюсь с пустой серой стеной.

Олег, как ни в чём не бывало, опустился на ковёр рядом с нами и нежно коснулся губами неприкрытого косынкай лба сестры. В его глазах тут же выразились совершенно другие чувства: нежность, сострадание и переживание.

– Ну как ты тут? – заботливо спросил он, проведя ладонью по хлопковой ткани платка.

– Учу биологию... – хмыкнула Лиза, с неприязнью покосившись на новую знакомую брата.

– Лиза очень хорошая ученица... – осторожно вставила слово я, стараясь хоть немного скрасить неловкость ситуации.

Он улыбнулся, бросив на меня равнодушный взгляд, и промолвил:

– Я не сомневался. – А я сглотнула застрявший комок в горле. – Как себя чувствуешь? – Олег уверенным жестом прощупал пульс на руке девочки.

– Всё хорошо, – кивнув, тихо отозвалась она. – Лена приглядывает за мной.

– Вот и умницы, – он ласково потрепал сестру по щеке и благодарно посмотрел на меня. – Спасибо.

Я смущённо растянула губы в тугой улыбке, пролепетав в ответ:

– Мне не составит труда...

– Я буду рад, если ты станешь приходить к нам чаще. – И он повернулся к сестре, спросив: – Ты не против?

– Конечно же нет! – вдруг просияла Лиза. – Я только «за»! Мне так скучно дома одной!

Выслушав согласие девчушки, Олег снова повернулся ко мне:

– Ну а ты как?

Я радушно развела руки в стороны, показывая, что эта идея мне тоже нравится:

– Что ж, с удовольствием буду приходить к вам!

– Ну и отлично! – заключил он и перевёл всё своё внимание на свою подругу, которая, облокотившись о дверной косяк, с улыбкой хитрой кошки ожидала его возвращения. – Тогда не будем вам мешать.

Взгляд учителя вновь сменился, стал чисто мужским, а на губах заиграла довольная блудливая улыбка. Он встал с ковра и направился к рыжеволосой особе, осторожно прикрыв за собой дверь.

Я грустно опустила глаза, потому как прекрасно знала, что последует дальше. Тимур тоже не раз приводил девушек домой, и то, что происходило за закрытыми дверями в его комнате, мне не совсем нравилось – чувствуешь себя как минимум лишней.

Вскоре раздался игривый хохот, а потом голоса подозрительно затихли. Сердце неприятно сжалось, и я с трудом на-

правила глаза в книгу, пытаюсь сосредоточиться на материале.

– Не обращай внимания, – уныло улыбнулась мне Лиза. –
Очередная однодневка.

– Да как-то неудобно... – пролепетала я. – Он некрасиво поступает, приводя девушек в дом, да ещё и при тебе.

– Но меня-то он никуда не денет, – вдруг рассмеялась она.
– К тому же мужчина есть мужчина.

– Ты рассуждаешь как старая бабка, – недовольно выдохнула я.

– А ты слишком явно краснеешь в его присутствии, – вдруг ошаршила меня девочка.

Я, открыв рот, подняла на неё глаза. Она довольно улыбалась.

– Глупости! – фыркнула, отвернувшись к стене.

– Он тебе нравится, – спокойно заключила Лиза.

– Он мой учитель, – возмутилась я, заливаясь краской. –
И не больше.

– Может, и не больше, но то, что он тебе понравился – это факт.

– Лиза, прекрати, – взмолилась я, готовая прямо здесь и сейчас провалиться сквозь землю.

– Я за свою короткую жизнь столько девушек у него перевидала, что с первого взгляда уже могу определить, кому и что от него нужно.

– По-моему это тебе на психолога надо идти... – пробур-

чала я.

Она простодушно расхохоталась:

– Тут не нужен психолог. Ты так растерялась в его присутствии, что два слова сказать не могла.

– Это всё неважно, – наконец сдалась я. – Я для него простая ученица, он даже не помнит моего имени, и как я выгляжу в школе.

– Значит, надо сделать так, чтобы запомнил, – довольно подытожила Лиза.

– Ты маленькая сводня! – прослезившись от смеха, покачала головой.

– А ты мне нравишься! Ты простая и честная и не смотришь на меня с жалостью и обречением, как будто уже похоронила меня и переехала в мою комнату.

Я с ужасом посмотрела на девочку. Её глаза вмиг стали холодными и пустыми. Неужели она так тонко чувствует всех, что отчётливо понимает, кто и что полагает.

– Они так не думают...

– Думают, – уверенно заявила она. – Думают, как бы прибрать брата к рукам, а меня тем временем быстро спихнуть в лечебницу.

Я осторожно взяла худенькую ладошку девочки и легонько её сжала.

– Лиза, послушай. Они, может, и помышляют об этом, но твой брат никогда, слышишь, никогда не позволит никому из них сделать тебе больно!

Она посмотрела на меня, и её взгляд неожиданно смягчился. Девочка кивнула, прошептав:

– Да... Я знаю...

– И давай больше не будем об этом. Нас ждёт геометрия!
– ткув пальцев в учебник, хмыкнула я.

– О-о-о, нет... – Лиза сморщила нос и обречённо закатила глаза. – Не люблю геометрию.

Глава 4

– Ну, как прошло занятие? – Инга усмехнулась и, быстро подкрасив губы, забросила яркую помаду в сумочку.

– Нормально, – обыденно отозвалась я, пожав плечом. – Лиза – это его сестра – очень милая девочка, взрослая не по годам, – и со вздохом добавила: – Она болеет раком.

– О-о-о... – с жалостью протянула Инга. – Жаль девочку.

Я кивнула и стала подниматься следом за подругой по лестнице, ведущей на второй этаж, в класс.

– Ну а ты как провела выходные? – поинтересовалась из любопытства у подруги.

– Замечательно! – выдохнула она. – Артём водил меня в новый модный клуб... Не смотри на меня так, как ты это всегда делаешь. Мне уже исполнилось восемнадцать.

– Артём?.. – запнулась, услышав новое имя. В парнях подруги уже можно было запутаться.

– Ну я про него рассказывала: парень, с которым летом познакомилась, – нетерпеливо и даже немного раздражённо пояснила Инга.

– А-а-а... – сделав вид, что вспомнила, протянула я.

– Так вот, – довольно продолжила она, – танцевали до упаду. Он такой классный! Кстати, видела твоего братца там, – усмехнулась она, – с симпатичной девушкой.

– Да мне-то что, – улыбнулась в ответ на её наблюдатель-

ность. – Тимур ведь взрослый мальчик.

– Ну да... – хмыкнула она, хитро сверкнув глазами. – И он в отличной форме.

– То есть? – насторожилась я, зная безразмерную любовь подруги к мужскому полу.

– Знай: он довольно раскрепощёно вёл себя вчера, и пришедшая с ним девушка была точно не в претензии, – таинственно хихикнула она.

Я поморщилась. Не очень было приятно младшей сестре слушать о похождениях брата.

– Давай без подробностей... Ты бы лучше за своим парнем следила, – усмехнулась, наконец достигнув последней ступени.

– А я и следила, – звонко рассмеялась Инга, – но Тимур меня покори! Я его уже полгода не видела, а тут он будто вырос в моих глазах. – Она задумчиво потербила свою сережку.

– Только не говори, что тебе вдруг понравился мой брат, – я обречённо покачала головой.

– А почему бы и нет? – подруга с некоторой легкомысленностью посмотрела на меня. – Или ты против?

Вновь покачав головой, я фыркнула в ответ на дерзкое заявление:

– Мне абсолютно всё равно, с кем встречается брат. Только не уверена, что он обратит внимание на тебя.

Инга растянула губы в победной улыбке и уверенно за-

явила:

– Это мы ещё посмотрим!

Подруга неисправима. Но что поделать – такая уж она есть.

– Свиридова, прекрати вертеться! – сделал замечание наш химик, вернее учитель химии, Михаил Иванович.

Инга только лишь на миг успокоилась, а потом вновь стала усердно рыться в своей сумочке.

– Что ты ищешь? – шёпотом спросила я, недоумевая.

– Я тест купила, – неохотно промямлила она, – у меня задержка.

Я побледнела.

– Да ты что?! – Сердце чуть не остановилось. – Когда ты уже успела?.. – у меня язык не повернулся спросить подробнее, так как сама я в этих делах числилась полным профаном.

– Ой, что там успевать, – сердито покосилась она. – Это дело нехитрое.

– А кто... – замялась, рассчитывая на то, что подруга и так всё поймёт.

– Артём, кто ж ещё... – Инга ответила так, как будто это было очевидно. Хотя я знала, что помимо Артёма она гуляла ещё с целой вереницей поклонников.

– Нашла, – с явным облегчением выдохнула она. – Пошли со мной.

– Куда? Нас не пустят вдвоём! – предупредительно шикнула на неё.

– Глупости! – Инга уже рукой потянулась к моему локтю. – Михаил Иванович, можно нам с Леной выйти? Очень надо!

Я покраснела как варёный рак.

– Свиридова, может, вы ещё полкласса с собой возьмёте? – учитель опустил на нос очки и внимательно посмотрел на неё.

– Ну, пожалуйста, это вопрос жизни и смерти! – обаятельно улыбнулась Инга.

– Ох, идите уже Свиридова! – обречённо вздохнул он, закатив глаза. – Только ненадолго.

Она довольно улыбнулась и, цепко схватив меня за руку, потащила на выход.

– Нельзя было перемены дожидаться? – пробурчала я, когда мы вышли из класса.

– Ты что? Там народу будет выше крыши, да и моё терпение на исходе! – Инга целенаправленно волокла меня в туалет, словно на буксире.

Мы зашли в дамскую комнату. Я села на узкий подоконник и стала ждать результата, нервно покусывая нижнюю губу, а Инга тем временем заперлась в кабинке.

– Ну что там? – в нетерпении спросила её, негромко постучавшись в дверь через пару минут.

– Пока не знаю, – подруга вышла из кабинки, села рядом со мной и, достав из кармана сигарету, нетерпеливо закури-

ла. Полоску теста она положила на пол, прямо под ноги, и стала выжидательно смотреть на бумажку с индикатором.

– Когда ты стала курить? – я удивлённо посмотрела на неё.

– Недавно. Очень успокаивает, кстати. Попробуешь? – После чего она по-дружески протянула мне сигарету.

– Нет, – я отрицательно покачала головой. – Не буду. – И тоже перевела взгляд на маленькую белую полоску.

Инга выдохнула клуб дыма, спрыгнула с подоконника и подняла с холодного кафеля тест.

– Ну что? – замерла я в ожидании.

– Одна... – Инга с облегчением сделала следующую затяжку.

– Что это значит? – не поняла её краткого толкования.

– Одна полоска, – объяснила подруга, – значит, что всё нормально. Ты как из леса!

– Да мне-то откуда знать, – хмыкнула в ответ на колкое замечание в мой адрес. – Я тесты не делаю.

– Ещё предстоит, – усмехнулась она и помахала миниатюрной плотной бумажкой передо мной.

– Думаю, что не скоро... – неуверенно сказала я, представив, какой шок испытала бы, увидев на этом клочке картона две ярких красных полоски.

– Да ладно тебе! Хочешь сказать, что тот парень, с которым ты встречалась в прошлом году, не делал попыток затащить тебя в постель? – Инга бросила окурков в унитаз и смыла его.

– Почему же, – усмехнулась, посмотрев на подругу, – делал, но у него ничего не вышло.

– Ты трусиха – так и останешься в девках.

Я поморщилась, открыв дверь уборной.

– Глупостей не говори. Я не хочу спать с первым встречным-поперечным, – с пренебрежением буркнула в ответ.

Инга небрежно повела плечом:

– Я сплю только с теми, кто мне нравится, и считаю это нормальным.

– Ну, у каждого свои принципы... – тихо сказала я, повернувшись к рядом висевшему зеркалу и посмотрев на своё отражение.

– Глупенькая! Это же так здорово, когда... – она закатила глаза от восторга.

– Да я и смотрю, как это здорово, раз ты тесты делаешь... – оборвала её на полуслове. – Будь осторожней.

– Не волнуйся за меня, я уж точно не пропаду. Надо бы лучше тебе нормального парня найти. – Она задумчиво накрутила свой светлый локон на палец. – Тебе кто-нибудь нравится?

Я чуть не поперхнулась, всё же сдавленно цыкнув:

– Нет, никто не нравится.

– Может, сходишь на следующих выходных со мной и Тёмой на дискотеку? Мы тебе подыщем кого-нибудь...

«Кого-нибудь» меня однозначно не впечатлило.

– Нет, – покачала головой, – я в субботу занимаюсь с Ли-

зой.

– Какая ты скучная, Ленка! – хмыкнула Инга.

Я пожалала плечами, скромно промолвив:

– Какая есть.

– С тобой закинуть можно!

Что на это скажешь? Остаётся лишь усмехнуться и пожелать подруге хорошего отдыха. Тихонько хлопнув её по плечу, сказала то, в чём была абсолютно уверена:

– Я же знаю, что ты всё равно найдёшь с кем пойти.

– Естественно! Если тебя ждать, то так можно и до пенсии не дотерпеть! – прыснула со смеху она.

– Знатная из тебя получится старушка! – скептически ухмыльнулась я.

– Да, я ещё та... – она кокетливо повиляла бёдрами. – Все дедули будут мои!

– Давай уже, топай в класс, бабуля! – рассмеялась, выпроваживая подругу из туалета в коридор.

– Скучотища! Давай прогуляем следующий урок?! – сморщила носик Инга, без желания возвращаясь на урок химии.

– Следующий – русский, не могу... – моё сердце взволновано забилося от предвкушения встречи с Олегом. После той встречи у него дома я его больше не видела.

– Ах, Олежек! Как же я забыла! – всполошилась Инга. – Тогда точно нельзя прогуливать! – она решительно схватила меня за руку и потащила обратно в класс.

Олег Сергеевич зашёл в класс как обычно, со звонком. Все сразу притихли и вытянулись по стойке смирно, стоя у своих парт.

– Присаживайтесь, – внешне он был спокоен, но за его выдержанностью я всё же заметила некоторое напряжение. Затем открыл учебник на первой попавшейся странице и рассеяно спросил: – На чём мы остановились в прошлый раз?

Я взволновано смотрела на учителя. Что же произошло?

– Почитайте материал самостоятельно, – он обвёл всех присутствующих внимательным взглядом и неожиданно остановил его на мне, заставив покраснеть до кончиков волос и смущённо опустить глаза в тетрадь.

– Он так смотрит на тебя, как будто ты виновата во всех смертных грехах, – тотчас прошептала Инга.

Я сглотнула. Что же я такого сделала, что он так зол? А может, это что-то связано с Лизой? А вдруг она рассказала ему о нашем разговоре?!

Мои щёки превратились в пунцовые бутоны.

– Лена Сазонова, можно тебя на минуточку? – его голос был настолько тихим и вкрадчивым, что по моей спине от страха поползли ледяные мурашки.

Я осторожно поднялась и пошла следом за ним, словно на казнь.

– Да, Олег Сергеевич? – осипшим от волнения голосом пролепетала, не решаясь поднять на него глаза.

– У меня к тебе деликатная просьба, – начал он, конспи-

ративно наклонившись ко мне.

Мимо нас по коридору прошествовала завуч, прервав его речь и заставив резко отпрянуть назад.

– Добрый день, Антонина Фёдоровна, – хором поздоровались мы.

– Добрый день, – она смерила нас подозрительным взглядом, но больше ничего не сказала.

Мои коленки уже выбивали мелкую дрожь. Буквально ещё чуть-чуть – и я бы рухнула на пол без чувств. До слуха доносилось его мирное дыхание, а запах, исходящий от его кожи, безумно кружил голову, будоража тайные фантазии, охмеляя, сводя с ума. Чтобы найти хоть какую-то опору, я облокотилась на холодную стену и беззвучно охнула.

Олег молчал, дожидаясь, пока завуч школы не скроется за углом, а потом продолжил, вновь почти вплотную подойдя ко мне.

– Лена... я хотел попросить тебя... – тихо сказал он мне почти на ухо, защекодав своим прерывистым дыханием мою кожу. – Чтобы ты пришла сегодня вечером...

Я широко распахнула глаза от удивления и страха одновременно. Что он имеет в виду? Если к Лизе, то почему нельзя было попросить об этом после урока? А может, он подумал, что я такая же, как и все эти ветреные девочки на ночь, и, заметив, как я на него пялюсь, решил воспользоваться?

Миллион мыслей пронеслось в голове, но все сводились к одной – он зовёт меня к себе вечером!

– За-зачем? – мне не удалось спросить твёрдо, и получился какой-то неуверенный всхлип.

– Мне нужна твоя помощь. Мне больше некого попросить, – вполголоса продолжил он.

– Ну... ну, может, та девушка, которая была с вами... – неуверенно начала я, чувствуя, как в груди заканчивается запас живительного кислорода.

Что я несу?!

Он нервно рассмеялся:

– Нет... – И на мгновение закрыл лицо ладонями, а потом внимательно посмотрел на моё испуганное лицо. – О боже, ты, наверное, подумала... – Олег лихорадочно откинул назад чёлку и покраснел, будто десятилетний мальчишка. – Нет-нет! Прости! – осторожно взял мою ладонь в свою горячую руку. – Ничего такого... мне просто нужна помощь для Лизы.

Я смотрела на него как кролик на удава. Он не думал ничего такого, а я-то уши развесила...

Чёрт! Щёки мгновенно вспыхнули алым цветом.

– Понимаешь, её сегодня забрали в больницу, и я сейчас тоже туда еду – занятие отменяется. В общем, мне некого попросить, чтобы привезли вечером свежие вещи и кое-какие продукты. Я дам тебе ключи...

От такого потока информации у меня голова пошла кругом.

– Но... но у вас же... а ваш отец? – я никак не могла сфор-

мулировать предложение правильно.

– О, отец с Ирой уехали в отпуск... – взволновано ответил он. – Ну, так как? Ты сможешь? – он посмотрел на меня с мольбой. – И Лиза тебе обрадуется.

Секунду подумав, неуверенно кивнула:

– Конечно... – Крепкая мужская рука продолжала сжимать мою ладонь, а в его серых глазах уже беспросветно тонуло моё собственное сознание. Мне казалось, что если бы он сейчас попросил меня прыгнуть с десятиэтажного дома, я бы без раздумий повиновалась.

– Спасибо! Ты чудесная девочка! – он обрадованно стиснул кисть моей руки ещё крепче, заставив сердце замереть в предвкушении встречи. – Я перед тобой в долгу.

Я натянуто улыбнулась. Ну да, конечно... девочка... безумно глупая и влюблённая без памяти, совершенно безответно.

– Я сейчас забегу за вещами, принесу тебе ключи, дам адрес больницы.

Кивнула в ответ, чувствуя, как его рука выпускает из своего плена мою, а сам Олег быстрым шагом направляется в учительскую, оставив меня одну в коридоре.

Судорожно выдохнув, я спустилась вниз по стене и закрыла пылающее лицо ладошками. Вот глупая! Подумала, что, возможно, заинтересовала его как женщина, а он назвал меня всего лишь «девочкой». Наверняка думает обо мне так же, как о сестре: как о маленькой, глупой и незрелой про-

стушке.

Разве я могла его заинтересовать? Ведь, по сравнению с той рыжеволосой, выгляжу сушей пигалицей, страшенькой, серенькой. И пусть Тимур говорит, что у меня красивая фигура, но если бы он увидел фигурку той рыжей, то непременно бы изменил своё мнение.

– Лен? – голос Олега заставил выйти меня из ступора и резко вскочить на ноги, отчего голова вдруг резко закружилась, и картинка школьных стен медленно поплыла перед глазами.

– Ты в порядке? – он успел подхватить меня в тот самый момент, когда тело предательски пошатнуло в сторону.

– Да, – прошептала я, – просто от резкого подъёма голова закружилась.

Как же приятно было находиться в этих мужских объятиях. Его сильные руки бережно обнимали меня за плечи, в то время как мой взгляд упирался прямо в его губы, от которых невозможно оторвать взгляд.

– Точно? – переспросил Олег. Я с трудом подняла на него опьянённые глаза и кивнула – лишь тогда он отпустил меня. – Хорошо. Вот ключи, деньги и адрес больницы. – Дрожащими руками взяла переданные вещи. – Ты меня просто спасла! – он улыбнулся и открыл дверь в класс, пропуская меня вперёд.

Ноги сами, будто не мои собственные, медленно побрели к месту за партой.

– Ребята, мне сейчас необходимо отлучиться. Урок пойдёт на самостоятельное изучение. Директор разрешила отпустить вас домой, – громко объявил он.

Весь класс дружно подскочил с мест, радостно скандируя «Ура!» и быстро собирая вещи.

– Что он тебе сказал? Ты белая как смерть! – Инга смотрела на меня словно на ночное приведение.

– Его сестру забрали в больницу... Попросил привезти туда вещи... вечером, – почти шёпотом ответила я.

– А что, у него родственников нет, что ли? – подозрительно сощурилась подруга. – Мне кажется, это предлог, чтобы подкатить к тебе...

– Глупости какие! – оборвала Игнгу, повернувшись к ней пустым взглядом.

– Ну смотри, – усмехнулась она. – Мужики – они такие... Сначала просят поддержки и делают беспомощные глазки, а потом ты просыпаешься в их постели.

Я неприязненно поморщилась. Не хотелось мне так думать об Олеге.

– Он не такой, – тихо сказала ей и отвернулась, начав складывать в сумку тетрадь и учебник.

Но Инга искренне расхохоталась:

– Все они не такие! Идём домой, мать Тереза!

Глава 5

– И куда ты собралась на ночь глядя? – усмехнувшись, спросил Тимур, наблюдая, как я собираю вещи в пакет.

– По делам, – не отрываясь от дела, буркнула брату.

– А-а-а... опять на занятие? – ухмыльнулся он, сложив руки на груди и упав плечом на дверной косяк.

– Заткнись! – раздражённо прошипела я, а потом повернулась к нему. – Слушай... – неуверенно начала озвучивать пришедшую в голову мысль. – Ты же парень...

Брови Тимура удивлённо взлетели.

– Ну как бы да. – Уголки губ растянулись в ухмылке. – И?

– Что обычно взрослые парни предпринимают, чтобы затащить девушку в постель? – решительно выпалила я.

У Тимура чуть челюсть не отвисла.

– Тебя что, какой-то препод в постель пытается затащить?

– Его пронзительные глаза превратились в две узкие щели.

– Нет... ну я просто спрашиваю... – неуверенно пожала плечом.

– Лен, не ври мне! – От его ухмылки и следа не осталось.

– Одно дело – сверстники, гормоны и всё такое, и совсем другое – взрослые мужики...

– Но я ведь уже не ребёнок... – возразила я, испугавшись его тона.

Он облокотился с обеих сторон руками о дверной проём

и зло смотрел в одну точку.

– Тебе семнадцать, – чуть ли не по слогам произнёс брат.

– Тебе двадцать три, но тебя же не останавливает водить домой первокурсниц, – съязвила я вдогонку.

– Э-э-э, осторожней на поворотах! Во-первых, я развлекаюсь с теми девочками, которые далеко уже не девочки – это раз, а во-вторых, они идут по собственной воле, зная, что будет. И совершенно другое – когда мою сестру пытается охмурить какой-то умник. – Я улыбнулась. За что я любила Тиму, так это за откровенность. – Итак? Что за предложение поступило? – он, немного отпустив свой гнев, с интересом посмотрел на меня.

– Привезти в больницу для его сестры свежую одежду и фрукты, – я обыденно пожала плечами. – Не думаю, что таким образом он пытается меня соблазнить, а Инга...

– У Инги фантазия большая, – хмыкнул он. – Я отвезу тебя и заберу, если ты не уверена в порядочности этого ботана.

– Спасибо, – я подошла к брату и, чмокнув его в щёку, хитро улыбнулась. – Кстати, некоторая прослойка общества считает, что вчера ты был в отличной форме на танцполе.

– И кто эта прослойка общества? – он смутился, вспомнив, что он вытворял вчера.

– Секрет, – звонко расхохоталась я. – Покажешь пару па?

– Отвали! – на пару со мной рассмеялся Тимур. – Сестре такое показывать нельзя.

– Чёрт, жаль, а я так надеялась!

Он шлёпнул меня по затылку, прибавив:

– Ты ещё маленькая.

– Ну конечно! – ухмыльнулась в ответ и, тут же забыв обиды, повисла на шее брата. Его невозможно не любить.

Тимур остановил машину напротив больницы, в которую госпитализировали Лизу, и, молча повернувшись, стал безотрывно смотреть на меня.

– Я жду? – через минуту всё же спросил он, в то время как мой взгляд потянулся к ярко-горящим окнам в палатах.

– Думаю, что я доберусь сама, на такси.

– Что маме сказать?

– Правду, – просто улыбнулась я. – Не волнуйся, я пробуду здесь недолго. Завтра же в школу.

– Ладно, будь осторожна, – кивнул он на прощание.

Проводив машину брата взглядом, не спеша направилась к больнице. Спросив в регистратуре, в какой палате лежит Лиза, поднялась на лифте на нужный этаж. Ещё не дойдя до палаты, я услышала, как по коридору разносился её звонкий смех, а потом прошелестел тихий приятный голос Олега, который что-то рассказывал сестре.

Остановившись недалеко от двери, невольно улыбнулась. И как я могла подумать, пусть даже на мгновение, о нём плохо?..

Осторожно открыла дверь палаты и заглянула внутрь, нарушив их беседу:

– Тук-тук!

Лиза повернула настороженное личико на мой голос, а потом сразу просияла. Как и Олег, который сидел рядом с сестрой:

– Лена!

– Привет, – я подошла к девочке и осторожно чмокнула её в щёку. Несмотря на то, что мы были знакомы всего один день, мне казалось, что прошла уже целая вечность. – Ну как ты?

– Намного лучше! Сказали, что отпустят домой завтра вечером, но сегодня всё-таки придётся ночевать здесь, – вдруг недовольно насупилась она.

– Раз сказали, значит, надо слушать! – я протянула пакет Олегу.

– Я ей то же самое говорю, – он стал доставать нужные вещи, – а она ни в какую!

– И брата нужно слушать, – уверенно добавила к словам Олега. – Я своего всегда слушаю!

– У тебя есть брат? – Лиза внезапно улыбнулась.

– Да. Его зовут Тимур, – я села рядом с ней на стул.

– И сколько ему?

– Двадцать три, – ответила на новый вопрос девочки, украдкой наблюдая за Олегом.

– Он где-то учится?

– В архитектурном... – машинально откликнулась я, хотя взгляд был прикован к учителю и его чётким движениям.

– Хватит допрашивать гостью. Тебе надо покушать.

– Я принесла ещё немного куриного бульона: подумала, что Лизе, наверное, можно... – смущённо проговорила я.

Олег одарил меня мягкой улыбкой и благодарно признался:

– Можно, спасибо! Я совсем не умею готовить... Это Лиза меня обычно кормит.

– Я могу помогать... – вырвалось вдруг у меня.

Олег внимательно посмотрел на меня и с усмешкой произнёс:

– Мне отчего-то кажется, что твоя семья не одобрит, если ты будешь рабом у своего учителя русского языка.

– Думаю, они поймут... – Что я несу? Я напрашиваюсь к нему в кухарки!

– Если тебе это не доставит проблем, то я только «за». Мой желудок уже давно отвык от нормальной пищи.

– Значит, как готовлю я – тебе не нравится. – В Олега полетела подушка. Лиза с притворным недовольством поджала губки.

Он, успев увернуться, расхохотался:

– Нравится!

Я искренне радовалась за них. Они были такие забавные и такие счастливые, когда находились вместе, рядом друг с другом. Лиза открыто светилась при брате, а он с трепетом заботился о ней. И сразу куда-то исчез тот ловелас, которого я видела в субботу. Может, мне тогда просто показалось?..

Спустя два часа я засобиралась домой.

– Я отвезу тебя: здесь не разрешают ночевать. – Олег уложил сестру и аккуратно укрыл её, подоткнув одеяло со всех сторон. – Спокойной ночи, милая! – ласково сказал он Лизе и поцеловал её в лоб.

– Спокойной ночи... – ответила она, проваливаясь в сон.
– До завтра...

А мы тихонько затворили дверь и направились в полумраке коридора к выходу. И когда вышли из больницы на улицу, оказалось, что уже давно стемнело. Мягкий снег хрустел под ногами, а с неба срывались приятные пушистые снежинки, кружась и аккуратно окутывая своим воздушным покрывалом деревья. Лёгкий свет жёлтых фонарей придавал им необычное свечение – я даже на мгновение залюбовалась этим зрелищем.

– Как красиво! – выдохнула восторженно.

Олег улыбнулся:

– Так приятно, когда люди умеют радоваться мелочам.

– Но ведь это действительно красиво! Или вы не согласны? – я, оторвавшись от зимнего пейзажа, с восхищением посмотрела на него.

– Красиво, – согласился он и взглянул в небо.

– Когда вы в последний раз лепили снеговика? – прищурившись, вдруг спросила своего учителя. Мне в голову пришла одна очень интересная идея.

Он округлил глаза:

– Что?

– Снеговика! – повторила я и, подняв с земли снег, слепила из него комок.

– Ты шутишь!

– Ни капли, – хихикнула в ответ на его недоумение и, присев на корточки, стала катать комок по земле, делая его крупнее. Он рассмеялся. – Вам надо расслабиться. Вы слишком переживаете из-за всего. Работа, Лиза... – я не успела договорить, как в меня полетел снежок. – Эй! – расхохоталась. – Так нечестно! – и бросила в него слепленный к тому времени большой шар из снега.

Он захохотал и кинул в меня следующий снежок:

– Нечестно! Ты мухлевала!

И тут мы стали носиться, как дети, по всему больничному городку, обкидывать друг друга снегом и звонко смеяться. Мои щёки покраснелись, а глаза светились азартом от игры. Это было настоящее приключение. Я почувствовала себя нужной этому человеку именно в этот момент времени.

Он схватил меня за капюшон и, подставив подножку, повалил на землю.

– Я выиграл! – победно воскликнул он.

– Кто ещё мухлюет! – я заливисто расхохоталась и с облегчением разлеглась на запорошенной земле в форме звёздочки, раскинув ноги и руки в стороны, а затем негромко прошептала: – Иногда так хочется вернуться в детство...

– Ты и есть ребёнок... – усмехнулся Олег, присев рядом

со мной на корточки.

Я перевернулась на бок и внимательно посмотрела на него. Он был похож на деда Мороза: весь в снегу, волосы всклокочены и местами мокрые от снега, щёки украшает натуральный румянец, а губы растянуты в довольной улыбке.

– Кто бы говорил! Вы сегодня – прямое тому доказательство! – выдержала паузу, хотя меня всё-таки задело за живое то, что он вновь назвал меня ребёнком.

– Да, давно я так не дурачился... – В его взгляде читались благодарность и доброта.

– Конечно. Ведь единственное ваше развлечение на данный момент – это клубы и девушки... – и я стыдливо опустила глаза, вдруг осознав, что сморозила лишнее. – Простите...

Олег смутился и отчего-то прикусил нижнюю губу, но спустя миг всё-таки уточнил:

– Ну... нет... ты, наверное, права... – Он ненадолго задумался. – Это плохо?

А я... я уже тонула в его глубоких серых глазах, как в замедленной съёмке замечая, что он осторожно протянул руку и ласково убрал с моего лба мокрую прядь волос. Замерла, словно замороженная, словно навсегда стараясь запомнить цвет радужек его глаз. На миг мне показалось, что в них промелькнул мужской интерес, но он моментально угас и вновь превратился в строгий учительский.

– Нет. Вы взрослый человек, можете распоряжаться своей жизнью так, как сами захотите.

– Ты слишком рассудительная для своего возраста, – он поднялся на ноги и протянул мне обе руки. – Но до сих пор не знаешь, что молодым девушкам нельзя лежать на холодной земле.

Я подала ему свои уже изрядно замёрзшие ладони, и он, обхватив их своими горячими руками, рывком поднял меня со снега. И вновь моё тело оказалось в его объятиях, и вновь стало нестерпимо трудно дышать. Сердце где-то глубоко отбивало ритм, заглушая всё остальное вокруг – всё, кроме этого безумного стука.

– Нам пора, мы и так слишком заигрались, – прошептал он.

– Да... – растерянно кивнула, отпрянув от него. – Вас завтра не будет?

– У вашего класса завтра нет моих занятий, – миролюбиво улыбнулся он, напомнив мне о сформированном расписании уроков.

– Да, точно, – непринуждённо ответив, чертыхнулась про себя.

– Так ты завтра придёшь? – вдруг спросил Олег. Я перевела на него удивлённый взгляд. – Ты обещала ужин, – рассмеялся он.

– А ваши девушки не умеют готовить? – вдруг сорвалось с языка, который я тут же благополучно прикусила. – Извините...

Он усмехнулся и внимательно посмотрел на меня:

– Ты права... Многие мои девушки даже не задумываются над этим вопросом.

– А над чем они задумываются? – и, хлопнув себя по губам, прикрыла рот ладонью. – Простите, я слишком любопытна...

– Я уже это понял, – хмыкнул Олег и посмотрел на небо. – Над чем? Если честно, то не знаю...

– Я приду, – серьёзно сказала я, медленно двинувшись с места по направлению к машине.

– Лена... – его смущённый тон заставил меня повернуться к нему и вновь остановиться. – Если тебе неудобно, и ты считаешь это чем-то аморальным, то не стоит. Я твой учитель, и мои личные просьбы зашли слишком далеко – они уже не касаются учёбы, кото...

– Мне нетрудно, – оборвала его на полуслове. – К тому же мне будет приятно провести время с Лизой: ей наверняка не хватает общения.

– Спасибо... – тихо сказал он, открыв передом ной дверцу машины.

– Олег Сергеевич! – я позвала его, когда он обошёл машину с другой стороны. – Если вы не хотите, чтобы об этом кто-то знал... я никому не буду говорить, чтобы у вас не было неприятностей.

Он чутким взглядом оглядел меня, а потом лишь утвердительно кивнул. Молчание – знак согласия.

Глава 6

Инга коршуном налетела на меня в раздевалке и, схватив за плечо, взволнованно протараторила:

– Ты где так долго была?

– У Тимура машина по дороге сломалась – пришлось пешком добираться, – устало сказала я, снимая с себя верхнюю одежду.

– Давай, торопись, сегодня контрольная по алгебре!

– Чёрт, совсем забыла про неё... – с досадой прикрыла глаза, собирая по крупичам затерянные в памяти формулы. Я не спала всю ночь, вспоминая каждое слово разговора с Олегом.

– Ты какая-то чумная! Не заболела? – встревожилась подруга, потрогав мой лоб тыльной стороной ладони.

– Нет, вроде... – неопределённо пожала плечами, отвязываясь от Инги. – Просто не выспалась.

– Ладно, на том свете выспишься, – она потянула меня в класс, крепко взяв за руку. Быстро зашагала, буквально таща за собой – Пойдёшь сегодня вечером с нами в клуб? Даже Мигуля идёт! А тебя пропустят – мы договоримся.

– Нет, – я покачала головой, вспомнив про планы на вечер, – я Тимуру обещала помочь.

– Тимур, Тимур... Как будто других дел нет! – Инга резко остановилась и развернулась ко мне лицом, вспомнив свой

вопрос: – Кстати, как сходила в больницу?

Я на ходу врезалась в неё, не успев затормозить.

– Нормально... – отстранённо пробубнила, всё же отойдя от подруги на шаг в сторону. – Отнесла вещи и продукты. И всё.

– Что Олежек говорил? – не унималась она.

– Да ничего он не говорил... – наконец разозлилась я. –

При чём тут он?

– Мне кажется, ты на него запала... – колко усмехнулась

Инга, прожигая меня своим острым взглядом.

Фыркнув, опустила глаза в пол и растерянно пробормотала:

– Чушь.

– Слишком часто он тебя к себе в гости зовёт. Вы с ним не...?

Я ошарашенно посмотрела на подругу.

– Чт... что ты такое говоришь! – едва не поперхнувшись, выдавила застрявшие в горле слова.

– А что здесь такого? – краешком рта улыбнулась она. –

Эка невидаль – учитель и ученица.

– Не говори глупостей про Олега Сергеевича. Отсюда и сплетни рождаются недостоверные!

– Сплетни никогда не рождаются просто так! – и, показав мне язык, она шагнула в класс под пронзительный звук прозвеневшего звонка, оповещающего всех о начале урока.

– Ну же, идём с нами! – в очередной раз канючила Инга. За день своими надоедливými уговорами она проела мне весь мозг.

– Инусь, я не могу, потому что обещала брату... – не глядя на подругу, старательно делала вид, что мне срочно нужно заполнить дневник на следующую неделю.

– Не будь букой! – она обиженно надула губки. – Мы и Тиму возьмём с собой!

– В следующий раз... – мысленно прося её оставить меня наконец в покое, я продолжала вежливо отнекиваться.

– Ты что-то скрываешь, – Инга недоверчиво прищурилась. – Это из-за Олега?

– Прекращай! При чём тут Олег! – Но руки предательски похолодели: врать – это не моё.

– Да он как пришёл к нам – ты сама не своя стала... – хмыкнула она, отобрав у меня дневник и захлопнув его перед моим носом. – По нему вся школа теперь сохнет, и ты – в первых рядах.

– Ничего я не сохну, – возмутилась, пытаюсь вернуть бесцеремонно конфискованную подругой вещь, – просто прониклась помощью к его сестре. Такая девочка хорошая.

– Ну да... – усмехнулась Инга, скептически подняв бровь. – Только сестра, значит?

– Только сестра, – подтвердила я, твёрдо посмотрев в глаза подруги и наконец выхватив дневник с расписанием из её рук.

– И он тебя больше ни о чём не просил? Убратся, например, или сходить в магазин по доброте душевной?

– Нет, – коротко ответила лишившейся покоя подруге, боясь голосом выдать напряжение – настолько она была близка к моему разоблачению.

– Ну ладно, – Инга вдруг легкомысленно пожала плечиками, – если передумаешь, то в семь встречаемся на площади. Я буду в красном! – Она звонко рассмеялась, а я, свободно выдохнув, натянуто улыбнулась. Неужели получилось улизнуть?

– Мамы нет? – я зашла в квартиру, машинально разувшись на пороге и отставив обувь в сторону.

– Нет, у них инвентаризация сегодня. Будет поздно. А что? – Тимур, встретив меня в коридоре, с аппетитом жевал бутерброд с колбасой.

– Никуда не пойдёшь? – Я сняла куртку и повесила её в шкаф.

– Собираешься привести кавалера? – насмешливо хмыкнул он.

– Очень смешно, – съязвив, прошла мимо него. – Мне надо сходить по делам.

– Опять к учителю? – остановив меня за руку и развернув к себе, настороженно нахмурился Тимур.

– Он попросил приготовить что-нибудь, так как сегодня забирает Лизу из больницы... – оправдываясь, сказала я.

– Теперь ты уже и кухарка... – брат удручённо покачал головой.

– Перестань. Это всего лишь просьба.

– Он точно к тебе не пристаёт?

– Нет. – Я откинула за плечо косу и вздохнула.

Брат придвинул меня к себе и поднял моё лицо за подбородок.

– Я так понимаю, ты жалеешь, что он не пристаёт, – скорее утвердительно, нежели вопросительно, спросил он.

– Тим...

– Лен, он слишком взрослый для тебя. Может быть, через пять лет разница не будет видна, но не сейчас...

– Я знаю... – тихо пролепетала, жалея, что не в силах скрывать настоящие чувства.

– Ты влюбилась, я прав? – Его внимательные глаза смотрели настороженно. Я не могла врать брату, тем более что он всё равно не отстанет, и просто молча кивнула. – Вот дурёха. А он пользуется! – воскликнул он, всплеснув руками.

– Ничего он не пользуется! – Встала на защиту Олега.

– Да он сто процентов тебя уже раскусил. Неужели думаешь, что он не видит, как ты вздыхаешь?

Я отрицательно покачала головой и твёрдо произнесла:

– Не видит. И не увидит.

– Ох, и с огнём ты играешь! – обеспокоенно вздохнул Тимур.

– Ты думаешь, мне не стоит туда ходить? – подняла на

брата глаза, полные мольбы.

– Ты просто ещё больше влюбишься, а он разобьёт тебе сердце.

Я потупилась, растерянно потеряв лоб ладонью.

– Ты прав, но я ведь не только из-за него туда иду, – продолжила после секундной паузы.

– Его сестра?

– Да, мне действительно нравится эта девочка, и она очень нуждается во внимании. Понимаешь?..

Наш душевный разговор прервал резкий звонок в дверь, и Тимур, даже не посмотрев в глазок, тут же настезь распахнул её.

– Привет! – весёлый голосок Инги заставил неприятно поморщиться. Всё-таки не отстала.

– Привет, – Тимур облокотился о косяк и со свойственным ему прямым взглядом оглядел подругу с головы до ног. – Отлично выглядишь, – после внимательной оценки её внешности резюмировал он.

– Спасибо! – кокетливо улыбнулась она. – Я пришла за Леной. Ты ведь отпустишь её? А она поможет тебе в следующий раз...

Тимур украдкой бросил на меня удивлённый прищур.

– Ах, ну да... – хмыкнул он, всё же вынудив меня покраснеть до ушей. – Мне была очень нужна её помощь сегодня.

– Ну же, Тим!.. Мы так редко собираемся всем классом! – продолжила уговаривать Инга, сложив ладошки перед собой

и, кажется, даже готовая на щенячий скулёж.

Я, стоя за дверью, отрицательно покачала головой и замаскировала руками. Умоляюще посмотрев на брата, безоговорочно скрестила ладони в понятный жест отказа.

– Инга, тут такое дело... – поджав губы, начал он.

– Тимур... – её голос стал более низким и практически перешёл на шёпот. – Я была бы рада, если бы и ты согласился побыть вместе с нами... – она призывно улыбнулась и коснулась пальчиком его плеча. – Или ты всё-таки не хочешь составить нам компанию?

Я обречённо покачала головой – Инга в своём репертуаре. Наступил черёд соблазнения.

Тимур ошарашенно замолчал.

– Кхм... – откашлялся он. – Ну, может, это и не совсем плохая идея...

Затем кинул на меня такой взгляд, что мне тотчас захотелось стукнуть себя по лбу.

Мужики!.. Чёрт бы их побрал... Им только похлопай ресницами – и они уже готовы на всё!

Я небрежно махнула брату рукой, дав понять, что мне фиолетово и он может идти с моей приставучей подругой сам.

– Инга, дело в том, что Лена немного приболела, – стал на ходу сочинять Тимур. – Она спит. Но я с удовольствием составлю вам компанию!

Свободно выдохнув, расслабленно опустила руки. Неужели меня оставят в покое?..

– Отлично! – торжественно взвизгнула Инга и чмокнула его в щёку. – Ждём тебя у подъезда.

Тимур закрыл дверь и хитро посмотрел на меня.

– Ты мне должна! – скрестив руки на груди, хмыкнул он.

– Не смеши меня! – без зазрения совести бросила ему в лицо. – Я же вижу, с каким страданием ты идёшь. Какая жертва!

– Сазонова, ты сейчас договоришься! – брат угрожающе показал мне кулак.

– Собирайся и отдохни хорошенько, – улыбнулась я.

– Ты там давай глупостей не делай! – встревожено предупредил он.

– Не буду! – Я поцеловала Тимура в висок, дотянувшись к нему на цыпочках.

К Олегу я летела как на крыльях птицы, забыв обо всём на свете. Лишь немного замешкалась у подъезда, всё никак не решаясь нажать на кнопку домофона.

– Привет! – неожиданно раздалось за спиной, заставив меня обернуться. – Ты к Лизе? – Передо мной стояла рыжеволосая девушка Олега.

– Да... – разочаровано выдохнула я. Руки от такой нежеланной встречи тотчас опустились плетью.

– Отлично! – Она достала связку ключей и спокойно открыла железную дверь дома. – Проходи, я как раз к Олегу.

Я молча зашла следом. Внутри всё переворачивалось от

ревности, и мысль, что у этой девушки уже есть ключи от его квартиры, теперь не давала мне покоя.

– А мне Олежка сегодня позвонил и попросил, чтобы я вечером зашла, – между тем тараторила рыжая, – хотя я и не собиралась! Мне, если честно, очень трудно быть у него, когда Лиза дома. Я себя неуютно чувствую.

– Чудесно... – буркнула в ответ, смотря строго перед собой и не поворачиваясь к своей нежеланной собеседнице.

– Она хорошая девочка, и всё такое, но очень уж трудная! Я не смогу с ней жить.

– А есть предпосылки? – спросила я, поднимаясь по бетонным ступеням.

– Что? – не поняла она.

– Вы уже жить там собираетесь? – Стала косить под дуручку.

– Ну... я надеюсь, – подмигнув мне, улыбнулась рыжеволосая. – Может, всё-таки Олежка отважится и в будущем сделает мне предложение!

– А-а-а... – невесело протянула я, засунув руки в карманы. – И давно вы вместе?

– Месяца три, – легкомысленно пожалала она плечиком.

Я тихо хмыкнула. Три месяца, а она уже в своём воображении вышла за него замуж. Но меня тут же охладила другая мысль – значит, он позвал её развлекаться, а я буду готовить?

Дверь квартиры, видимо, заблагоразумно, была открыта, и девушка спокойно зашла внутрь.

– Я, кстати, Марина, – представилась она, дружелюбно протянув руку.

– Лена, – едва заметно кивнула, пожав без особого энтузиазма предложенную ладонь.

– Марин, я... – Олег в одних спортивных брюках вышел в коридор. На его поджаром обнажённом торсе слегка поблёскивали капельки воды, что однозначно говорило о том, что он недавно принимал душ. Мои щёки смущённо залил багровый румянец, но глаза по-прежнему, словно мощным невидимым магнитом, притягивала оголённая мужская грудь.

– Лена? – он сконфужено посмотрел на меня, столбом застыв от своей неловкости. – Проходите... Я прошу прощения за свой внешний вид...

Пришлось приложить максимум стараний, чтобы не смотреть на полуголое тело Олега, пока он натягивал откуда ни возьмись взявшуюся футболку. Во рту всё тотчас пересохло, и я с завистью перевела взгляд на стоящую рядом со мной рыжую девушку. Везёт же ей: она могла касаться его гладкой кожи, целовать его, любить...

– Я еду за Лизой через полчаса, – как будто извиняясь, сказал он мне.

– Если я помешала вашим планам, то сейчас же могу уйти... – негромко пролепетала, боясь смотреть в его сумасшедше красивые глаза.

– Нет-нет...

В прихожей возникло гнетущее напряжение, было очень заметно, как Олегу неудобно и некомфортно в данной, сложившейся совершенно случайно, ситуации.

– Олег Сергеевич, я могу приготовить ужин и уйти, а с Лизой мы встретимся на выходных.

– Прости... я не подумал... – Он провёл рукой по чуть влажным волосам, а его глаза виновато смотрели на меня, отчего я чувствовала себя ещё младше, чем была на самом деле.

– Вообще-то я не собиралась задерживаться, – подала голос рыжая. – У меня сегодня запись у парикмахера, так что я забежала всего на минутку – проведать моего милого и передать кое-какие продукты, – пропела она и игриво чмокнула предмет моего обожания в губы. – В общем, не буду вам мешать. Увидимся завтра. – Марина вновь поцеловала Олега и в этот раз настолько страстно, что это заставило меня стыдливо опустить глаза.

– Хорошо, – выдохнул он, когда она, наконец, оторвалась от него.

Когда дверь за девушкой закрылась, между нами повисло неловкое молчание.

– Ты, наверное, думаешь, что я болван... – тихо сказал Олег.

– Почему? – я удивлённо посмотрела на него.

– Наверняка ты подумала, почему именно она... Ведь по твоему взгляду видно, что ты считаешь её слишком напы-

щенной и недалёковидной, – с лёгкой усмешкой пояснил он.

Я сглотнула. Он что, мысли мои читает? Но в ответ всего лишь сдержанно пожала плечом, уклончиво ответив:

– Мне абсолютно без разницы, с кем вы встречаетесь. На вкус и цвет...

– Можно ответить, чтобы не выглядеть в твоих глазах полным идиотом? – Олег Сергеевич, закусив губу, пригласил рукой в комнату.

Стоя до сих пор на пороге, старалась скрыть улыбку – так его фраза развеселила меня.

– Ну попробуйте.

– Отец Марины – заведованием, где лежит Лиза, и только от него будет зависеть, получит ли она полный перечень лекарств.

– То есть вы себя продали его дочке? – я разочаровано повернулась к нему, ошарашено рассматривая мимику его лица.

Он смутился, а потом вдруг посерьёзnel:

– Ну... не так грубо. А вообще, я продам всё и себя в том числе, лишь бы Лиза выздоровела.

Я прикусила губу, чувствуя, что ступаю на зыбкую почву.

– А если вы вдруг по-настоящему влюбитесь?

Он удивлённо посмотрел на меня и покачал головой:

– Вряд ли мне это грозит в ближайшее время.

Его ответ заставил замереть от неожиданности – внутри всё сжалось от обиды.

– Мне пора собираться в больницу, а ты пока можешь располагаться. Мы скоро приедем, – мягко улыбнулся он и вышел из комнаты.

Я проводила его озабоченным взглядом. Значит, мне ничего не светит...

Сердце до боли сокращалось в груди. К глазам неожиданно подступили предательские слёзы.

Олег, как же так?..

Лиза вернулась домой хоть и с сияющими глазами, но всё же немного замученная.

– Как ты? – я встретила её с улыбкой и, нежно обняв, помогла раздеться.

– Уже почти хорошо! – она глядела родные стены и с отрадой выдохнула: – Дома всегда лучше. Я очень рада тебя видеть.

– Взаимно! – Я перевела взгляд на Олега, и наши глаза встретились. Почему-то вдруг стало трудно дышать. Он смотрел на меня с озадаченным интересом, и в его зрачках вспыхнул какой-то огонёк, которого раньше не замечала.

– Проголодались? – как на духу спросила я, переключив своё внимание на не так давно приготовленный ужин.

– Безумно! Пахнет обалденно! – Лиза, громко втянув носом аромат домашних блюд, тотчас прошествовала на кухню.

– Я тут порылась у вас немного... – извиняясь, тихо сказала Олегу. – Приготовила то, что умею. Не сердите...

Он осторожно взял мою руку, остановив:

– Спасибо тебе за всё, – и посмотрел на меня так, словно не знал, как отблагодарить за помощь.

– Не за что, – оценив его жест, улыбнулась в ответ и добавила: – Только не надо мне за это завышать оценки.

Он рассмеялся, кивнув:

– Договорились. Не буду! Хотя, думаю, что ты в этом не нуждаешься.

Ужин я приготовила довольно простой: отварила картофель, потушила мясо и нарезала лёгкий капустный салат.

Мы долго смеялись над шутками Олега и играли в монополию. Они вдвоём наперебой рассказывали мне истории из жизни, от которых становилось уютно и тепло на душе. Сидящие передо мной люди оказались настоящей семьёй, но при этом очень редко упоминалось имя матери, а про отца я вообще ничего не услышала, что меня несказанно удивило.

– Ты же придёшь в субботу? – Лиза с надеждой заглянула в моё лицо.

– Обязательно! Ты подготовила задание? – строго спросила я, хотя усмирить улыбку мне так и не удалось.

– Конечно! – хихикнула она, прикрыв ладошкой рот.

– Тогда я не сомневаюсь, что однажды ты достигнешь больших высот. – Гордость так и распирала изнутри. И всё от того, что передо мной сидит моя единственная подопечная, которая послушно выполняет все настоятельные рекомендации.

– Ты хорошая, – вдруг серьёзно сказала Лиза. – Я как будто знаю тебя очень-очень давно!

Я смутилась:

– Я тоже, – а затем бросила взгляд на Олега, который сидел рядом и улыбался кончиками губ.

– Уже поздно, тебе пора отдыхать, – сказал он, обращаясь к сестре. – Идём, я тебя уложу.

– Я и сама могу, – хмыкнула девочка, а потом наклонилась ко мне, заговорщически прошептав: – Было бы здорово, если бы вы стали встречаться. – Мои щёки вспыхнули огнём. – Спокойной ночи, – подмигнула на прощанье Лиза.

– Спокойной ночи... – сквозь смущение выдавила я, усиленно стараясь не смотреть в сторону Олега.

– Я сейчас вернусь. – Он направился за сестрой, но, обернувшись ко мне, вдруг негромко добавил: – Ей ещё укол нужно сделать.

Я согласно кивнула и стала ждать его возвращения. Олег пришёл через десять минут.

– Уснула... – устало выдохнул он. – Её очень выматывают все эти процедуры.

С грустью посмотрев на него, осторожно спросила:

– А когда ваш отец возвращается?

– Через три дня, – ответил Олег и сел рядом со мной на диван.

– Он к вам приедет?

– Сомневаюсь... – хмуро откликнулся он.

Я перевела на него непонимающий взгляд:

– Почему? Он совсем не ценит своих детей?

– У него своя семья. А мы для него обуза, – бесцветным голосом вдруг отозвался он. – Теперь только я за Лизу отвечаю, а он даже её здоровьем не интересуется.

– Ужасно! – я с сожалением посмотрела на своего учителя.

Он пожал плечом:

– Мне всё равно. Он всегда был таким. Даже когда мама умерла. Лизку жалко – она ждёт его постоянно. – Я понимающе кивнула. – Ну... давай всё же не будем о грустном, – Олег улыбнулся уголками губ. – Лучше скажи, ты когда-нибудь развлекаешься с друзьями?

– Очень редко. – Я, пряча своё смущение, посмотрела в окно. – Инга любит клубы, дискотеки, парней... Она любит яркую жизнь, а я – нет.

– Но она и сама яркая, – усмехнулся он. – Это нормально.

– Да... – а я опустила глаза, рассматривая свои носки с узором в мелкий цветочек.

– Но ведь ты тоже очень красивая девушка. У тебя есть молодой человек? – он буквально ошарашил меня этим вопросом, вызывая тем самым немалое удивление. Я вскинула на него глаза и обнаружила, что он смотрит внимательно, будто пытаюсь прочесть мои мысли.

– Нет, – отрицательно помотала головой.

– Почему?

– Возможно потому, что я хочу найти настоящего мужчину: доброго, заботливого, умного... такого, как... – вовремя остановив себя, запнулась на пояснении.

– Ваш брат? – внезапно подсказал Олег.

– Да... – тут же нашлась, кивнув. – Мой брат... – хотя, к своему стыду, на языке вертелось совершенно другое имя.

– Вы близки? – он с заинтересованным видом облокотился на спинку дивана и подпёр рукой подбородок.

– Да, достаточно... – я нежно улыбнулась, вспомнив брата. – Он замечательный. И на него всегда можно положиться.

– Это чудесно, – одобрительно отозвался он, продолжая сидеть в том же положении, – когда брат с сестрой так общаются.

– Да, – закусив губу, тихо вздохнула. К лицу вновь хлынула кровь – снова краснею. Я чувствовала это, так как Олег сидел в непосредственной близости от меня. Могла чем угодно поклясться, что отчётливо чувствовала тепло, исходящее от его тела. Мне невероятно хотелось прикоснуться к нему, но вместо этого пришлось сидеть по стойке смирно, сцепив перед собой руки.

– Ты меня боишься? – вдруг спросил он, изучающе разглядывая мою фигуру. Я подняла испуганные глаза. – Просто ты всегда так зажата, и мне иногда кажется, что ты готова спрятаться, стать тенью, если бы у тебя представилась такая возможность. Вчера ты была такая раскрепощённая, а сегодня и два слова из тебя не вытянешь...

Я действительно боялась посмотреть на него, боялась, что одним лишь взглядом выдам свои истинные чувства.

– Просто вы мой учитель, и мне не очень удобно... Ведь завтра мне вновь придётся перевоплощаться в ученицу, делать домашнее задание, а вы будете ставить оценки... – как на духу выпалила накопившееся. Грудь словно сдавило каменной плитой. Хранить в себе любовь к тому, с кем по определению не можешь быть вместе, становилось с каждым днём всё труднее.

– Это моя вина, – Олег опустил свои серые бездонные глаза. – Надо было ограничиться одними занятиями с Лизой. – Он встал с дивана и виновато добавил: – Что ж, давай я больше не буду тебя нагружать. Просто приходи по субботам и занимайся с Лизой, я в это время обеспечу своё отсутствие дома, чтобы тебя не смущать. – Мне хотелось закричать: «Нет! Пожалуйста! Только не это!», но, спасовав, я лишь утвердительно кивнула, а он тихо промолвил: – Я провожу тебя, уже поздно.

Мы шли по заснеженной улице и молчали. Наверное, он прав – я слишком зациклилась. Мне надо развеяться, сходить с Ингой на дискотеку.

Решено! Так и поступлю!

Это молчание чрезвычайно угнетало. Мне казалось, что всё огромное доверие, теплившееся между нами, вдруг куда-то пропало, испарилось, словно влага после проливного

дождя. Теперь мы вновь играли роли учителя и ученицы-отличницы.

– Ну что ж... до завтра... – почти шёпотом сказал он, проводив меня до подъезда.

– До свидания, Олег Сергеевич, – собравшись духом, выдавила я.

Он грустно улыбнулся, открыв передо мной тяжёлую железную дверь:

– До свидания, Лена Сазонова.

Глава 7

Дни тянулись очень медленно.

В школе я почти не участвовала в оживлённых беседах одноклассниц – замкнулась. На всех уроках вела себя естественно, и если где-то не получалось, то не принимала свои ошибки близко к сердцу. Зато на занятиях Олега старалась выглядеть идеальной ученицей. По вечерам безвылазно сидела дома – за книжками – и готовилась к предстоящим государственным экзаменам, чтобы хоть как-то отвлечься от постоянных мыслей о любимом. И если раньше я могла хоть иногда переброситься парой фраз с Тимуром, то теперь брат постоянно отсутствовал дома, что меня тоже нещадно грызло изнутри. Меня всё чаще посещали мысли, что между ним и Ингой вдруг ни с того ни с сего завязались какие-то отношения, но, зная свою подругу, можно однозначно предугадать: их спонтанная близость не затянется надолго. Да и Тимур никогда не отличался постоянством.

– Сегодня будет предновогодняя дискотека в «Луне», – оторвавшись от выполнения письменного задания, прошептала мне на ухо Инга. – Пойдёшь? – без особой надежды спросила она.

Я подняла глаза на Олега, который в это время сосредоточенно заполнял классный журнал.

– Пойду, – неожиданно для себя самой уверенно сказала

я. Его равнодушный тон каждый раз всё более резал по сердцу. – Пропихнёте меня с собой?

Каждое столкновение с ним в коридоре или на лестнице ограничивалось сухим «Добрый день», и даже попытки поинтересоваться здоровьем Лизы не имели успеха.

– Правда? – Инга даже удивлённо открыла рот. – Отлично! Конечно, договоримся.

– Скажи, – я резко повернулась к ней, – что у тебя с Тимуром? – чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей, решила выяснить другой волнующий меня вопрос.

Подруга немного замялась:

– Ничего...

– Я же вижу, что он часто стал уходить по вечерам, а ещё хоть тщательно скрывает, но часто звонит тебе.

Инга смущённо опустила глаза:

– Ну... помнишь тот вечер, когда Тима первый раз пошёл с нами на дискотеку?

– Помню. – Ещё бы я не помнила тот день, когда Олег поставил чёткую стену учителя и ученицы.

– Вот... Мы танцевали, немного выпили... Было весело... – шёпотом рассказывала Инга. – Ну а потом он меня поцеловал...

Я мысленно представила брата с подругой.

– Ты уверена, что тебе это нужно? – с предубеждением и некоторой ревностью спросила её.

– Уверена, – вдруг серьёзно сказала она, а затем снова не

упустила возможности похвастаться: – У меня ещё не было отношений длиннее двух недель, а мы уже месяц вместе.

Разве можно было протестовать? Я давно заметила, что брат весь сияет, словно звезда на новогодней ёлке, да и подруга порхает бабочкой, то и дело тараторя о всякой чепухе. Осталось сложить дважды два. Единственное, что меня смущало – это следующая стадия их отношений, когда Тимур приведёт подружку домой. На ночь.

– Сазонова! Вы слишком много говорите! – как гром среди ясного неба раздался жёсткий голос Олега. – Кажется, я дал вам задание...

Я замерла и ошарашенно посмотрела на него. Его взгляд был чужим и далёким, как будто не было тех почти семейных вечеров. Слишком рано я стала мечтать, слишком рано стала надеяться, что между нами всё получится.

– Простите, Олег Сергеевич... – пролепетала, испытав страшный стыд.

Он перевёл своё внимание на журнал, вновь уткнувшись в него.

– Что-то Олег злой в последнее время... – едва слышно прошептала Инга, покосившись на учителя, явно пребывающего не в хорошем расположении духа.

В ответ я лишь пожала плечами. Внутри кипел котёл обиды. Что ж, Олег чётко дал понять, что доверительные отношения между нами закончились и остались лишь социальные, с соблюдением дистанции. А потому сразу же по-

сле звонка, быстро собрав свои вещи и стараясь больше не столкнуться с холодным безразличием учителя, поспешила выйти из класса.

– Елена, – он внезапно остановил меня, поймав за локоть и развернув к себе.

Инга смущённо потупила глаза и задним ходом попятилась на выход.

– Жду у раздевалки, – обескураженно бросила она.

Я смотрела на Олега, твёрдо сжав губы.

– Вы что-то хотели Олег Сергеевич? – процедила через несколько секунд.

– Я хотел извиниться... – скромно сказал он. – Я не хотел кричать. Это было грубо с моей стороны.

– Это ваша профессия, – отчеканила, словно выплюнув в его лицо ответ. – Никаких обид.

– Я же вижу, что ты обиделась, – он продолжал сжимать мой локоть.

– Переживу, – я резко выдернула руку. – Всего доброго! – И, развернувшись, быстро направилась за пределы класса.

– Лена! – отчаянно позвал он, и мне стоило потери огромных внутренних ресурсов, чтобы сдержаться и не повернуться на его душераздирающий голос. Всё же найти в себе силы захлопнуть дверь, не позволив своим чувствам возобладать над умом.

Он прав! И поступает во всём тоже верно. Он учитель – я ученица. Никаких других отношений, которые я себе при-

думала в уме, быть не может.

А то, что я помогаю Лизе, – дело добровольное, и то, что при этом страдаю, – тоже мои проблемы!

– Что на этот раз? – с лёгкой язвительностью хмыкнула Инга, дожидаясь меня у окна в коридоре.

– Ничего! – хмуро пожала плечами, подойдя к ней и небрежно бросив сумку на подоконник. Подруга усмехнулась, но промолчала. – Так во сколько мы сегодня идём? – сделано весёлым тоном спросила я.

– В семь, – ответила она. – Тимур обещал заехать, ну и тебя с собой возьмёт, – внезапно стеснительным тоном сказала она, пряча от меня свои глаза. – Так ты точно не против наших с ним отношений?

Я пренебрежительно отмахнулась, сразу огласив свои условия:

– Встречайтесь, только я, чур, держу нейтралитет. Не хочу терять ни подругу, ни брата!

– Замётано! – улыбнулась Инга и крепко обняла меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.